

«Маленький седьмой», - Иньчжэнь услышал, что кто-то приближается, поднял голову и увидел идущего к нему Инью в плаще с лисьим мехом.

Это был лисий мех, подаренный ему Хуан Амой. После осенней охоты он отдал его Инью, потому что думал, что из этого меха получится красивая одежда для него.

Иньчжэнь предполагал, что Инью сразу приблизится к нему, как и раньше, но кто знал, что когда Инью подойдет, вместо этого он вежливо поклонится ему:

- Младший брат приветствует четвертого брата.

- Маленький седьмой, - сердце Иньчжэня упало. Он никогда не думал, что седьмой брат будет относиться к нему так, как к другим братьям, вежливо и отчужденно.

Инью слегка приподнял брови:

- Чего хочет от меня четвертый брат?

Иньчжэнь слегка нахмурился:

- Маленький седьмой, нет необходимости быть таким вежливым в моем присутствии.

- Это правильно, что младший брат уважает своего старшего брата, - выпрямился Инью. - Сейчас ветрено и снежно, поэтому четвертому брату следует вернуться и отдохнуть, иначе простудишься.

Очевидно, что брата беспокоило его благополучие, но Иньчжэнь чувствовал себя невыносимо, когда услышал это. Ему казалось, будто между ним и Инью выросла стена. Эта дистанция заставляла его чувствовать себя взволнованным. Это чувство, которое другие братья никогда не заставляли его испытывать. Даже когда наследный принц относился к нему с подозрением, он все еще мог относиться к этому спокойно, но, столкнувшись с отчужденным отношением Инью, он внезапно почувствовал себя потерянным.

Сяо Сяоцзы наблюдал за двумя старшими братьями, стоящими на снегу и не двигавшимися, с учащенным сердцебиением. Они оба были сыновьями дракона. Если с ними что-то случится, с него, подчиненного, снимут половину кожи, если не убьют.

Иньчжэнь смотрел, как плечи Инью медленно покрываются снегом. Сделав несколько шагов вперед, он развязал тесемки своего плаща, снял его и накинул на плечи Инью. Он был ему немного длинноват, и подол волочился по земле.

- Этот старый раб приветствует четвертого и седьмого агэ, - Ли Дэцюань вышел с той же

тропинки, что и Инью, держа в руке зонтик.

- Ли аньда, пожалуйста, встань, - Иньчжэнь протянул руку, чтобы помочь Ли Дэцюаню. - Что случилось?

- Император увидел, что выпал сильный снег, и забеспокоился о седьмом агэ, поэтому попросил этого раба принести ему зонтик. Хорошо, что седьмой агэ недалеко ушел, - Ли Дэцюань передал зонтик Иньчжэню. - Теперь, когда я встретил четвертого агэ, я могу вздохнуть спокойно. Идите не торопясь, а старый слуга вернется и доложит императору об исполнении поручения.

- Спасибо, Ли аньда, - Инью слабо улыбнулся Ли Дэцюаню, и когда Ли Дэцюань ушел, он взглянул на зонтик в руке четвертого брата, не сказав ни слова.

Иньчжэнь взглядом велел слугам оставаться позади них и сам раскрыл зонт, прежде чем поднять его над головой у себя и Инью:

- У меня нет зонта, почему бы нам не пойти вместе.

Поведение четвертого брата было заискивающим, он явно пытался снискать его расположение. В сердце Инью четвертый брат был всего лишь наполовину взрослым ребенком. В последнее время он игнорировал четвертого брата, потому что хотел показать ему свое нежелание вмешиваться в эти дела. Просто он думал, что четвертый брат разозлится или оттолкнет его, но он не ожидал, что четвертый брат придет искать его по собственной инициативе. Если подумать, как принцу, рожденному во дворце, ему уже было очень трудно это сделать. Но даже несмотря на то, что четвертый брат относился к нему с неподдельной добротой, Инью не хотел помогать ему в спорах между братьями. Как младший брат, который жил под опекой Инчжэня, он уже был несправедлив.

Если бы он был Иньчжэнем, он мог бы подумать, что его младший брат - бесчувственный и неблагодарный человек*, так как же он мог так долго ждать в снегу? Так что, в конечном счете, эгоистичен именно он, а не Иньчжэнь, который всегда хорошо относился к нему. Это он хотел заполучить и рыбу, и медвежью лапу**, и все еще разыгрывал шутки перед подростком. Когда он сравнил себя с Иньчжэнем, который воспользовался им всего один раз, то понял, что братской любви не хватало как раз ему.

* букв. белоглазый волк;

** рыба и медвежья лапа - нельзя есть и то, и другое одновременно (идиома Мэн-цзы); обр. вы должны выбрать одно из двух; вы не всегда можете получить всё, что хотите.

Придя к такому выводу, Инью встал на цыпочки и стряхнул снег с плеч Иньчжэня. Затем он посмотрел вдаль и спросил, будто уже зная ответ:

- Четвертый брат, почему ты здесь?

Из-за поступка Инью Иньчжэнь почувствовал себя счастливым, поэтому он открыл рот и сказал:

- Одна из твоих дворцовых служанок сказала, что Хуан Ама вызвал тебя во дворец Цяньцин, поэтому я решил прогуляться.

- А потом решил остаться за пределами дворца Цяньцин? - Инью услышал его слова, посмотрел на зонт, наклоненный в основном в его сторону, и потянулся к руке Инчжэня, чтобы закрыть и его тоже, но кто знал, что его ладонь окажется буквально ледяной. - Четвертый брат, почему у тебя такие холодные руки? - Инью задрожал от холода и стянул кожаную перчатку со своей руки, сунул ее в руку Инчжэня и забрал у него зонтик. - Я подержу зонт, а ты прикрой руки, - продолжил он, затем повернулся и сказал Сяо Луцзы: - В следующий раз ты должен проследить, чтобы твой хозяин выходил на улицу с грелкой для рук или перчатками.

- Слушаюсь. - Сяо Луцзы увидел, что атмосфера между двумя старшими братьями не была такой напряженной, как раньше, поэтому добавил: - Сегодня днем господин собирался навестить вас, поэтому я поспешил за ним. Вините эту ничтожного слугу в плохой памяти. Нижайше прошу простить меня.

- Хватит, как будто я не знаю твоего красноречия, - Инью позабавили его слова, и он повернул голову, чтобы посмотреть на Инчжэня. - В следующий раз, когда ты выйдешь в таком виде, я побью этого слугу вместо тебя, тогда ты не почувствуешь боли.

Иньчжэнь все еще мог чувствовать температуру тела Инью через кожаную перчатку, и сразу же ощутил, что его холодное тело, казалось, ожило. Уголки его рта непроизвольно приподнялись:

- Не говоря уже о том, чтобы побить слугу, даже если бы ты захотел забрать его, я бы не стал спорить.

После этих слов выражение лица Инчжэня застыло. Он вспомнил, что конфликт между ними возник из-за того, что он отправил ту служанку к Инью. Думая об этом, его взгляд неосознанно упал на Инью. К счастью, выражение лица собеседника было таким же, как обычно, и он, казалось, особо не задумывался об этом вопросе.

Но как Инью мог не понять мыслей Инчжэня? Он слегка опустил веки и медленно произнес:

- Четвертый брат, я отдал эту служанку Э-Нян, но только что Хуан Ама сказал, чтобы эту служанку отправили убирать буддийский зал.

Звук снега, падающего на зонт, был очень тихим, слышался лишь слабый шорох. Иньчжэнь

долго смотрел на юнца, держащего зонт, слегка опустив голову. Через некоторое время он сказал:

- Седьмой брат, я...

- Я понимаю, - перебил Инью Инчжэня с оттенком самоуничижения на лице, и его хватка на зонтике, казалось, усилилась. - Когда Хуан Ама спросил сегодня об этой горничной, я сказал, что, поскольку Э-Нян любит пить чай, я умолял тебя отдать ее мне.

Таким образом, это был младший брат, который выпрашивает вещи у старшего брата, а не старший брат, замысляющий заговор против младшего брата.

Когда Инью сказал это, он просто хотел показать собственную позицию Инчжэню. В то же время он также рассказал об отношении Канси к наследному принцу. Дети во дворце привыкли подмечать каждую незначительную деталь, не говоря уже о том, когда он выразился так ясно.

Некоторое время Инчжэнь не знал, что сказать. Ему было интересно, в каком настроении был Инью, когда он заметил это. Был ли он печален, зол или разочарован? Внезапно он запаниковал. Если бы ему пришлось выбирать снова, он определенно не отправил бы эту горничную маленькому седьмому.

Инью, казалось, не знал о мыслях Инчжэня и, разрушив невыразимую атмосферу между ними, он посмотрел на Сяо Луцзы с улыбкой в глазах:

- Сяо Луцзы, что ты держишь в руке, прижимая, как ребенка?

- Седьмой агэ, это подарок от императора, который хозяин получил несколько дней назад. Этот слуга никогда раньше такого не видел. Я слышал, что это называется раёк. Хозяин подумал, что вам это понравится, поэтому он попросил меня принести это вам.

Как мог раб не понимать мыслей своего хозяина? Сяо Луцзы не жалел усилий, благосклонно отзываясь о своем господине.

- Раёк? - Улыбка в глазах Инью становилась все более очевидной. - Четвертый брат, это была награда, которую ты получил за осеннюю охоту в этом году?

Инчжэнь почувствовал себя неловко, но его лицо выглядело спокойным: «Тебе это нравится?» Жаль, что одно это предложение уже показало его робость.

Инью вздохнул в глубине души: для молодого императора Юнчжэна было редкостью так высоко ценить кого-то. Он взрослый человек, как он может позволить этому ребенку, пострадавшему от борьбы при дворе, все еще беспокоиться о нем?

- Это очень необычная вещь, но лучше пусть она останется у тебя. В конце концов, это то, что дал тебе Хуан Ама. Если я захочу поиграть с ним в будущем, я приду к тебе.

- Тогда не забудь в будущем прийти и найти четвертого брата, - Инчжэнь почувствовал облегчение. - На самом деле, если тебе это нравится, я могу подарить это тебе.

Инью приподнял уголок рта, наклонил голову, чтобы посмотреть на ослепительно белую землю, и ответил:

- Ты правда мой четвертый брат.

Инчжэнь обомлел, снял кожаную перчатку со своей левой руки и накрыл ею ладонь Инью: «Такого больше не повторится». Ощущение прохладной, но гладкой кожи под его рукой дарило ему неопишуемый комфорт.

Он не сказал, что именно не повторится в будущем, но Инью понял, что имел в виду Инчжэнь, и почувствовал себя немного виноватым: «Четвертый брат, я приду спать к тебе сегодня вечером, я давно не спал с тобой. Завтра утром пойдем вместе поприветствуем матушку и Дэ Э-нян».

Инчжэнь кивнул: «Хорошо». Беспокойство в его сердце, наконец, улеглось.

Во второй половине дня два брата читали книгу в тепло освещенном кабинете рядом с камином. Сяо Луцзы про себя вздохнул с облегчением. К счастью, два господина помирились, иначе ему пришлось бы страдать несколько дней.

Зимой сумерки опускались рано, и уже в час петуха* стало темно. После того, как дворцовые служанки и евнухи помогли им умыться и почистить зубы, они забрались на кровать.

* уст. время с 5 до 7 часов вечера.

Двум людям, лежащим на кровати, было намного теплее, чем одному. Инью лежал рядом с Инчжэнем, вдыхая слабый аромат сандалового дерева в комнате.

- Четвертый брат, благовония в твоей комнате довольно ароматные.

- Это просто благовония. Если тебе нравится, я попрошу кого-нибудь прислать тебе немного завтра. - Инчжэнь прижал уголок одеяла к спине Инью, чтобы воздух не охлаждал его спину, и она не заболела. - Мы уже несколько дней не ходили в Учжай. Не гуляй один. Дорога скользкая, и ты можешь пострадать. - И будет еще хуже, если он встретит старшего брата или наследного принца, или кого-то с дурными намерениями, тогда они обязательно что-нибудь сделают, и это вызовет ещё больше проблем.

- Хорошо, - зевнул Инью, его голос был немного гнусавым.

- Хочешь спать? - В голосе Иньчжэня слышалась еле заметная улыбка.

- Ну, я плохо спал в последние несколько дней, - особенно трудно было заснуть, когда хотелось выразить свое отношение, не обидев других братьев, особенно наследного принца и тебя, будущего императора Юнчжэна.

- Тогда спи, - заключив слегка худенькое тельце в свои объятия, сердце Инчжэня постепенно потеплело. Это он подвел маленького седьмого. Он строил козни против слишком многих людей, но маленький седьмой не хотел, чтобы он был таким с ним, просчитывая всё и всегда будучи настороже.

Вдыхая слабый запах свежести от тела Инью, Иньчжэнь постепенно заснул, и странные, но нежные фантазии заполнили его сон.

<http://bllate.org/book/15126/1336929>